

12+

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА
ДРОВОРУБ

НОВОГОДНИЕ СКАЗКИ «СИЯНИЕ ЗИМНИХ ЧУДЕС»

ВОЛШЕБНЫЕ ИСТОРИИ
О ЧУДЕСАХ, ЛЮБВИ
И СКАЗОЧНОЙ НАДЕЖДЕ

Людмила Дроворуб
Новогодние сказки «Сияние
зимних чудес». Волшебные
истории о чудесах, любви
и сказочной надежде

*<https://litres.ru/74149229>
ISBN 9785007001281*

Аннотация

Перед вами цикл из тридцати шести новогодних сказок, сказок добрых, светлых и искренних. В них живут звёзды, которые умеют слушать желания, снежинки, способные согревать сердца, а также люди, которые, несмотря на трудности, всё ещё помнят, что чудо начинается внутри нас.

**Новогодние сказки
«Сияние зимних чудес»
Волшебные истории
о чудесах, любви и
сказочной надежде**

**Людмила Ивановна
Дроворуб**

© Людмила Ивановна Дроворуб, 2026

ISBN 978-5-0070-0128-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новогодние
сказки

Сияние зимних чудес

Людмила Дроворуб

Людмила Дроворуб

Новогодние сказки «Сияние зимних чудес»

или

Волшебные истории о чудесах, любви и сказочной надежде.

Перед вами цикл из тридцати шести новогодних сказок, сказок добрых, светлых и искренних. В них живут звёзды, которые умеют слушать желания, снежинки, способные согревать сердца, игрушки, что оживают ради одного доброго дела, а также люди, которые, несмотря на трудности, всё ещё помнят, что чудо начинается внутри нас.

Каждая сказка — это маленький огонёк в зимнюю ночь, мягкий шаг навстречу надежде и любви. Эти истории напомнят, что даже самый холодный снег скрывает в себе тепло, а новогодний свет никогда не гаснет у тех, кто продолжает верить.

Говорят, что в канун Нового года время становится мягким, как первый снег. Становится тише, спокойнее, и даже улицы, дома, окна, деревья как будто затаивают дыхание. Это минуты, когда мир слушает.

И если в эти минуты прошептать что-то доброе, пусть даже маленькое, совсем тихое, оно обязательно долетит до

тех, кто может его исполнить. Кому-то это принесёт первую улыбку за долгое время, кому-то — долгожданную встречу, кому-то — тепло в сердце, а кому-то — веру, что всё ещё впереди.

Так рождаются сказки. Они не нуждаются в больших чудесах, им достаточно одного светлого поступка, маленькой мечты или мягкого трепета в душе. Каждая из этих сказок — снежинка, которая легла на ладонь мира. Она может растаять, а может превратиться в самое нежное воспоминание. Раскройте сердце. И волшебство начнёт говорить.

Сказка «Тайная Академия Чудес».

Глубоко в северном лесу, за заснеженной поляной и узкой тропинкой, которую видят лишь те, кто верит в добро, стоит древнее здание из голубого льда и серебряного дерева. Это Тайная Академия Чудес, место, где учатся все, кто способен творить маленькие и большие зимние волшебства.

В Академии нет обычных уроков. Здесь преподает Мастер Хрустального Эха, который обучает слышать шёпот снега. Фея Нежданных Подарков учит дарить радость без повода. Профессор Северного Ветра показывает, как направлять порывы ветра так, чтобы они приносили перемены только к лучшему. А Сестры Ледяных Огней обучают зажигать внутри людей надежду.

Чтобы стать учеником Академии, не надо сдавать экзамены. Достаточно однажды сделать доброе дело так искренне,

что оно вспыхнет в сердце теплым огоньком. Этот огонёк и есть приглашение.

Однажды этот огонёк появился у мальчика по имени Ваня. Он помог одинокой соседке донести тяжёлые сумки, хотя спешил на прогулку. Когда он вернулся домой, заметил на подоконнике маленький конверт из инея. Внутри была карта, на которой сверкала нить, указывающая путь в Академию.

Ваня отправился в путь ночью. Лес встречал его мягким светом снежинок. Когда он достиг тихой поляны, перед ним возникло высокое, сияющее здание, будто сплетённое из северного сияния. В Академии его встретила сама Фея Нежданных Подарков.

— Здесь ты научишься делать чудеса так, чтобы люди чувствовали, что они не одни, — сказала она.

С тех пор Ваня стал учеником Академии. Он учился плести тёплые мурашки вдохновения, собирать хрупкие мгновения счастья и тихо дарить их тем, кто устал, грустит или потерял веру.

Говорят, ученики Тайной Академии Чудес работают по всему миру. Работают незаметно, бережно и с улыбкой. И если вдруг в нужный момент вам становится теплее на душе, будто кто-то тихо зажёл внутри маленький огонёк, знайте, рядом прошёл один из её учеников.

Сказка «Дом, который умел ждать».

В старом городе, где зимой кружились мягкие хлопья снега, стоял дом. Дом маленький, деревянный, с резными ставнями и высокой трубой. Когда-то его окна сияли, на крыльце стояла скамейка, а изнутри слышались смех, музыка и запах пирогов. Но так было давно. Теперь дом стоял пустым.

Летом его стены слегка серели, а зимой на крыше собирались огромные сугробы, словно кто-то во сне накрывал дом огромным пуховым одеялом. И каждый год в новогоднюю ночь дом зажигал внутри маленький тёплый огонёк. Его никто не видел с улицы, он вспыхивал глубоко-глубоко, там, где когда-то было сердце жилища. Дом умел ждать.

Он ждал, что однажды кто-то переступит его порог снова. Не важно кто — взрослый, ребёнок, человек или зверёк. Лишь бы снова звенел смех, лишь бы шевельнулось тепло.

Однажды, за три дня до Нового года, по улице шла девочка Лика. Маленькая, в больших маминых варежках, с красным носом, но с глазами, в которых горело что-то удивительно храброе. Она искала что-то — не подарок, не ёлку, не украшение. Она искала место, куда можно было бы спрятаться от мира. Её родители в этот год расстались, и Лика чувствовала себя так, будто её маленький внутренний домик тоже опустел. На улице были огни, музыка, люди. Но внутри у неё было темно.

Она шла по заснеженной улице и вдруг заметила старый дом. Он стоял чуть в тени, не бросался в глаза, но в нём было

что-то... знакомое? Тёплое? Как будто он тихо звал её.

Не понимая почему, Лика подошла ближе. Дверь была приоткрыта. Так, словно её ждали. Она осторожно вошла. Внутри пахло старым деревом, морозом и чем-то сладким, едва уловимым, как память о тёплом пироге. Было тихо. Но не той тишиной, что пугает. А той, что обнимает. Лика аккуратно закрыла дверь. И в этот момент дом... вздохнул. Совсем тихо, почти неслышно, но девочка ощутила это кожей. Тепло словно прошлось по полу, поднялось по стенам, вспыхнуло крошечным золотым светом в углу.

— Кто здесь? — не испугавшись, спросила Лика. И в воздухе словно дрогнули доски, дрогнули мягко, нежно. Дом отвечал, как мог.

Она прошла в комнату, где стоял камин. Лика села на пол и обняла колени.

— Знаешь... — тихо сказала она дому. — Мой дом теперь другой. И я не знаю, какой он. И где мне быть. И где мне хорошо... Я запуталась.

Дом слушал. Он умел слушать лучше всех домов на свете. Потом в углу вдруг вспыхнул маленький светлячок, как будто под старой доской кто-то зажёл свечу. И этот свет медленно пополз по полу, мягко очерчивая контуры старого кресла. Оно оказалось целым. Лика удивлённо встала, подошла к креслу... и села. Оно было удивительно тёплым.

— Ты со мной? — спросила она едва слышно.

Дом чуть поскрипел. Очень ласково. Девочка стала при-

ходить в дом каждый день. Она приходила сюда немного погреться, немного подумать, немного побыть в тишине, которая лечила лучше любых слов. А дом постепенно оживал. В нём стали слышаться мягкие шорохи, потолок перестал мрачно скрипеть от ветра, а окна словно расправились. В новогоднюю ночь Лика пришла раньше обычного. И увидела, что в центре комнаты стоит маленькая, невысокая ёлочка. Эту елочку дом сделал сам. Из ледяных узоров, из туманных нитей, из запаха хвои, оставшегося в памяти стен. И на самой верхушке сияла маленькая золотая искра. Сияло то самое сердце дома. Лика подошла, закрыла глаза и сказала:

— Я хочу... чтобы мой дом снова был светлым. Чтобы мама улыбалась. Чтобы папа не грустил. Чтобы мы... не потеряли друг друга.

Дом услышал. И ответил тёплой волной, мягким покачиванием света, шёпотом половиц. Через неделю Лике мама сказала, что папа пришёл поговорить. Что они решили попробовать сохранить семью. Медленно, осторожно, но вместе. В тот вечер Лика прибежала к дому, чтобы сказать ему спасибо. Но двери были закрыты. Она постучала. Тихо. Постояла. Послушала. Дом молчал. Но когда девочка уходила, оглянувшись, она увидела, что на окне светилась маленькая золотая точка.

Дом умел ждать. Но теперь он знал, что его тепло в её сердце. И это было главное чудо.

Сказка «Хранитель тишины».

В горах есть удивительная деревня. Деревня такая тихая, словно сотканная из белого сна. Дома каменные, окна узкие, крыши покрыты снегом круглый год. Местные жители привыкли к тишине, но никто не знал, что тишина там была не просто тишиной.

Ею правил Хранитель.

Он приходил только зимой. Хранитель был высокий, слегка прозрачный, похожий на фигуру из утреннего инея. Его глаза светились мягким голубым светом, а волосы были как дыхание морозного ветра. Он ходил по деревне, едва ступая по снегу, и собирал в ладони тревоги, поспешность, обиды, неразумную суету, что оставляли за собой люди. Шумы он превращал в лёгкую пыль и поднимал к небу. Там она растворялась в звёздном свете.

Каждый год всё было спокойно. Но в тот декабрь что-то нарушило равновесие. В деревню приехал мальчик Саша, городской, беспокойный, шумный. Он не умел быть тихим. Саша стучал, бегал, разговаривал слишком громко, всё ронял, тормозил снег, кричал в горах, чтобы услышать эхо.

Хранитель наблюдал. Шум Саши был не злым, просто его сердце было слишком одиноким, и он старался заполнить пустоту хоть каким-то звуком. Но звуки всё накапливались. Снежные сугробы тревожно тряслись. Лёд на озере дрожал. Тишина болела. Когда до Нового года осталось четыре дня,

Хранитель понял, что должен вмешаться. Он пришёл к мальчику ночью, когда тот сидел у окна, глядя на звёздное небо. Саша проснулся от лёгкого холодка. Перед ним стояла серебристая фигура.

— Тебе нельзя здесь шуметь, — мягко сказал Хранитель.

— Это я знаю, — хмуро ответил Саша. — Но я не специально.

Хранитель кивнул.

— Я знаю. Но тишина — не наказание. Это дар. И ты можешь его почувствовать.

— Я? — удивился мальчик. — Я не умею молчать.

Хранитель протянул ему ладонь, в которой лежала маленькая прозрачная снежинка. Снежинка была необычная, шестиконечная, сияющая внутри.

— Это тишина мира, — сказал он. — Возьми её и прислушайся.

Саша взял снежинку. Она не растаяла. Снежинка зазвенела, зазвенела очень тихо, как хруст тонкого стекла. И вдруг мальчик услышал, как снег падает на снег, как дремлет земля под зимним покрывалом, как течёт время в сосульках, как спят деревья, как дышит сам воздух.

Он никогда не слышал такого.

— Это красиво... — прошептал он.

— Тишина не заставляет молчать, — сказал Хранитель. — Она делает сердце сильнее.

Саша опустил голову.

— Я просто... не хотел быть один.

Хранитель коснулся его плеча.

— Тогда научи других слышать тебя. Не шумом, а теплом.

С того дня Саша изменился. Он стал медленнее, внимательнее, добрее. Он слушал снег и шептал с ним. Лёд перестал дрожать. Горы стали снова спокойными. А в новогоднюю ночь Саша положил снежинку на ледяной камень у озера. Она вспыхнула и взлетела в небо, оставив за собой серебристый след.

Хранитель улыбнулся. Он знал, что мальчик понял главное. Иногда тишина говорит громче всех слов.

Весной Саша уехал. И каждый Новый год, когда он смотрел на снег, он слышал тихий звон той самой снежинки. И сердце его становилось мягким. Потому что тишина не исчезает. Она живёт в тех, кто однажды услышал её по-настоящему.

Сказка «Свет фонаря для одного человека».

На окраине большого города находилась старая улица. На этой улице был фонарь. Фонарь тонкий, высокий, изогнутый, словно задумчивый. Его свет был слабым, тёплым, едва заметным. Мимо него ходили тысячи людей в течение года, а он освещал их путь, не требуя ничего взамен. Но у этого фонаря была тайна. Каждый год в новогоднюю ночь он светил не для всех, а для одного человека. Для того, кому нужно

было чудо. Фонарь выбирал сам. В этот год он выбрал женщину по имени Ольга. Она работала медсестрой.

Она была из тех людей, что спасают других, забывая о себе. За этот год она потеряла мужа, много плакала, много молчала. Она жила, как будто её сердце было завернуто в плотное одеяло, тихое, неподвижное.

В новогоднюю ночь она шла домой после смены. Уставшая. Разбитая. Снег падал мягко, тихо, почти бережно. Когда она проходила мимо старого фонаря, он вспыхнул ярче, и мягкий, необычный луч лег прямо ей на плечи. Тепло было таким живым, что Ольга остановилась.

— Что это? — прошептала она.

И фонарь... ответил. Его свет стал гуще, золотистее. И через мгновение перед Ольгой стоял светящийся силуэт мужчины.

— Ты... — голос дрогнул в её груди. — Это не может быть...

Фигура кивнула. Это был её муж. Не живой, но светлый. Чистый. Пришедший из мира, где люди становятся теплом для тех, кого любили.

— Я здесь ненадолго, — сказал он беззвучно. — Фонарь позволяет нам приходить раз в год. Только на один разговор. Один взгляд. Одну встречу.

Ольга плакала.

— Я так скучаю...

Светлая фигура коснулась её ладони, и её рука стала тёп-

лой, будто она касалась живого человека.

— Я рядом, Оля. Всегда. И я не хочу, чтобы ты жила прошлым. Ты сильнее, чем думаешь. Ты всё выдержала. Теперь тебе нужно снова начать жить.

— Как? — она всхлипнула.

— Я не умею без тебя.

— Ты умеешь, — мягко сказал он. — Потому что я был частью тебя. И остался.

Он посмотрел на неё так, как смотрел всю жизнь.

— А ещё... — он улыбнулся. — Скоро придёт человек, который согреет тебя так же, как когда-то согревал я. Не бойся принимать любовь.

Свет вокруг начал тускнеть. Фигура медленно растворялась.

— Я люблю тебя, — успела прошептать Ольга.

— И я тебя, — ответил он, исчезая.

Фонарь мигнул раз, другой и снова стал обычным. Только снег кружил под ним медленно и светло. Ольга стояла долго. Но сердце её впервые за долгое время билось ровно. Внутри было... тепло. Настоящее.

Она посмотрела на старый фонарь и шепнула:

— Спасибо.

Прошло несколько месяцев. Весной она встретила доброго, спокойного, внимательного человека. Он не заменил её прошлую любовь. Но он стал тем, кто помог ей снова открыть сердце. А когда наступил новый декабрь, Ольга про-

шла по той улице, и старый фонарь мигнул ей тёплым золотым светом. Одобрительно. С любовью. Фонари тоже умеют любить.

Сказка «Зимний дом для заблудившейся звезды».

В один очень тихий и необычайно морозный вечер, когда воздух звенел от холода, а снежинки падали так медленно, будто о чём-то важном думали, маленький городок готовился к Новому году. Люди развешивали гирлянды, ставили ёлки, готовили подарки. Всё шло своим ходом, как и каждый год.

За городом, на самом краю хвойного леса, в маленьком домике жила девочка по имени Лина. Она была мечтательницей, она очень любила смотреть на небо, разговаривать с ветром и слушать, как снег шепчет под сапогами. У неё не было много друзей, зато было так много добра в сердце, что, казалось, могло растопить самую крепкую льдинку.

В тот вечер, когда стрелки часов только приблизились к восьми, Лина вышла на улицу, чтобы принести дрова. И вдруг над лесом сверкнул ослепительный свет. Девочка подняла голову и увидела, как по ночному небу несётся яркая, огромная, золотистая звезда. Она пульсировала светом, как будто звала на помощь.

Звезда резко снизилась, стукнулась о верхушки ёлочек и исчезла среди снежных сугробов.

Лина ахнула.

— Звезда... упала? Настоящая? — прошептала она.

Не раздумывая ни секунды, девочка взяла фонарь и побегала в лес. Снег был глубоким, ветер резал щёки, но Лина чувствовала, что её ждут. Она нашла между двух старых сосен маленькую золотую звёздочку, величиной с ладонь. Она дрожала, тускнела, словно холод пробирал её до блеска.

— Ой, бедная... — Лина осторожно подхватила звёздочку в варежки. — Замёрзла, наверное. Иди ко мне. Я тебя спасу.

Как только девочка взяла её, звезда чуть-чуть разогрелась и тихонько звякнула, будто благодарила. Дома Лина положила звёздочку на мягкое одеяло возле камина. Звезда то разгоралась, то угасала, как будто пыталась что-то сказать.

И вдруг воздух рядом с ней дрогнул, заискрился, и прямо перед Линой возник... маленький человечек, сияющий, с крылышками из света.

— Не бойся, — сказал он нежным, чистым голосом. — Я — Звёздный Посланник. А это... — он указал на золотую звезду, — дитя небес. Маленькая звёздочка, которая ещё учится светить. Сегодня она испугалась грозового ветра и сбилась с пути.

— Она умрёт? — испуганно спросила Лина.

— Нет, если успеем вернуть её на небо до рассвета. Но для этого нужно много человеческого тепла. Настоящего, сердечного.

Лина улыбнулась:

— Я постараюсь.

Всю ночь она сидела рядом со звёздочкой, поила её тёплым молоком, рассказывала сказки, пела. Она гладила её ладошками, согревала дыханием, накрывала своим шарфом. А звёздочка становилась всё ярче. А ближе к полуночи в дом тихо вошёл тот самый Посланник.

— Ты справилась, Лина, — сказал он. — Но путь на небо без человека не откроется. Хочешь помочь ей взлететь?

— Конечно, хочу!

Посланник протянул ей золотистую палочку.

— Это ключ к Вратам Небес. Но открываются они только тому, у кого доброе сердце.

Лина взяла палочку. И в этот момент воздух вокруг них запел. На потолке появился огромный светящийся круг, медленно вращающийся, как ледяная карусель.

— Подбрось звёздочку вверх, — сказал Посланник. — И скажи: «Дом звёзд в небе».

Лина взяла звёздочку в ладони. Она уже светилась тёплым, живым сиянием.

— Не бойся, — прошептала девочка. — Твой дом там, среди других.

Она подбросила её.

— Дом звёзд в небе!

Сияние развернулось, засверкало, и звёздочка взлетела. С каждым взмахом она становилась всё больше. Пока вновь не

превратилась в прекрасную небесную звезду. Через несколько секунд Врата закрылись, и круг исчез.

— Ты подарила новую жизнь небесной крохе, — сказал Посланник. — А она подарит тебе знак благодарности.

Он протянул Лине маленький амулет. Это была крошечная серебряная звёздочка.

— Надень её в новогоднюю ночь. Она исполнит одно самое доброе желание, что есть в твоём сердце.

Посланник мягко поклонился и растворился в золотом свете. В новогоднюю ночь Лина вышла на улицу. Над городком сияло необычайно яркое небо. Среди сотен звёзд одна мигнула ей особенно тепло. Это была та самая, спасённая.

Лина загадала желание:

— Пусть у каждого будет хотя бы один, кто ему поможет. Даже если это падающая звезда.

Амулет блеснул и растворился. А с неба тихо, почти невидимо, выпала отполированная снежинка. Лина поймала её ладонью. Она была тёплой. И в ту ночь все жители городка вдруг почувствовали, что в каждом сердце стало немного больше света. С тех пор люди верят, если кто-то помогает звёздам, звёзды обязательно помогают ему в ответ.

Сказка «Белоснежный поезд желаний».

В предновогодние сумерки, когда день уже тает, но ночь ещё не успела расстелить свой бархатный плащ, маленький город переживал удивительное волнение. Казалось, что воз-

дух здесь по-особенному дрожит, но не от холода, а от чего-то тайного, волшебного, едва слышного.

Жители города спешили по домам, и никто, кроме мальчика Тома, не заметил странного серебристого мерцания на старых железнодорожных путях, которые давно заросли инеем и не использовались целых двадцать лет.

Тому было десять. Он часто приходил сюда, чтобы мечтать. Его мама работала всю ночь, а папа ушёл из семьи давно. Том привык проводить вечера один, сидя на ржавом вагоне, который стал ему маленьким миром спокойствия.

И вот в этот вечер, когда он, укутавшись в шарф, пришёл на пустые пути, он увидел... свет. Не сильный, не резкий, а мягкий, словно кто-то рассыпал серебряную пыль. И воздух над рельсами начал вибрировать, как над горячим чаем. А через мгновение раздался тихий звон. Потом второй. И вскоре в густом тумане показался силуэт поезда. Но это был не обычный поезд. Он был ослепительно белым, как свежий снег, а его окна светились тёплым золотым сиянием. Из трубы вырывался пар, похожий на легчайшее облачко. На боках вагона было написано тонкими серебряными буквами: «Поезд Желаний. Только в новогоднюю ночь.»

Том застыл, боясь даже моргнуть. Поезд остановился прямо перед ним, мягко, почти бесшумно. Двери открылись, и из них вышел проводник. Проводник был высокий. На нем был длинный фрак цвета зимнего неба, с золотыми часами на цепочке. Его глаза светились так, будто в них жили сами

звёзды.

— Мистер Томас Вуд? — спросил он удивительно приятным голосом.

— Я... да... — мальчик сглотнул. — А вы кто?

— Я проводник этого поезда. А вы внесены в список тех, кому разрешено один раз в жизни проехать на Поезде Желаний.

— Но... почему?

Проводник улыбнулся.

— Потому что только дети, которые по-настоящему верят в добро, могут услышать его прибытие.

Том почувствовал, как сердце забилося быстрее.

— А куда едет этот поезд?

— В самые разные места. Каждый вагон едет к одному желанию. Не ко всему, что человек может придумать... а только к тому, что рождено его сердцем. Томас, тебе нужно выбрать вагон.

— А если я не знаю, что хочу?

— Тогда поезд поможет тебе узнать.

Проводник слегка поклонился и жестом предложил пройти внутрь. Поезд был невероятным. Коридор напоминал сказочный замок. Стены были из морозного стекла, по которым пробегали золотые снежные узоры. Мягкий ковёр, был будто соткан из облаков, а лампы отбрасывали такой тёплый свет, что, казалось, сейчас расплачешься от счастья.

— Каждый вагон покажет тебе одно желание, — объяс-

нил проводник. — Ты можешь войти в любой. Но войдёшь и увидишь свою собственную мечту. А в конце пути решишь, какое желание станет твоим настоящим.

Том шёл медленно, боясь пропустить хоть одну деталь. На первом вагоне было написано «О смелости». Он заглянул внутрь и увидел себя, но взрослым, сильным, уверенным, защищающим кого-то в метель.

На втором вагоне было написано «О семье». Сквозь стекло он увидел маму и папу, мирящихся, смеющихся, накрывающих стол вместе.

На третьем было написано «О чуде». Там он стоял под огромной сверкающей ёлкой, из которой рождались золотые птицы

На четвертом было написано «О дружбе». Он увидел себя, сидящего на снегу рядом с ребятами, которых никогда раньше не знал, но с которыми был удивительно счастлив.

На пятом стояла надпись «О пути». Там Том шагал по длинной дороге, а звёзды освещали ему путь. А всего вагонов было двенадцать. И каждый со своей мечтой, своей возможностью.

Но ни один из них не отзывался в его сердце по-настоящему глубоко. Он чувствовал тепло, удивление, радость. Истинное желание он ещё не видел.

— Возможно, ты ищешь не желание, а смысл, — тихо сказал проводник, появляясь рядом.

— Но как найти?

— Иногда желание само находит тебя. И тогда ты сразу понимаешь.

Они дошли до самого последнего вагона. На нём не было надписи. Только мерцающий серебряный рисунок снежинки.

— Этот... пустой? — удивился Том.

— Наоборот. Это вагон того, что человек скрывает даже от себя.

Том набрал воздух и вошёл. И тут же оказался... в своём собственном доме. Скрипящий диван, старый ковёр, маленькая ёлочка на столе. Всё так же, как вчера. Но... здесь была мама. Она сидела у ёлки, держась за голову, очень уставшая. И тихо плакала. Том замер. Он никогда не видел, чтобы она плакала. Она всегда говорила, что всё хорошо. Всегда улыбалась. Всегда защищала его.

— Мам?.. — прошептал он, но она не слышала. Это было видение, а не реальность.

Он понял всё. Ему не нужны героические подвиги. Не нужны золотые птицы. Не нужна сила или богатство. Его единственное желание, чтобы мама была счастливой. Чтобы она могла отдыхать, не болеть, не плакать. Чтобы он мог помогать ей, поддерживать, чтобы они были рядом. Вот оно. Настоящее. То, что светилось теплом внутри груди. Том обернулся. Проводник стоял в дверях.

— Нашёл?

Мальчик кивнул.

— Я хочу, чтобы мама была счастлива. Всегда.

Проводник тихо улыбнулся:

— Это самое чистое желание, какое может быть.

Поезд мягко вздрогнул. Зазвенели колокольчики. Окна вагона вспыхнули золотым сиянием.

— Томас Вуд, — сказал проводник, — твоё желание исполняется. Но помни, что магия поезда даёт возможности, а не меняет судьбу за тебя. С этого дня каждый твой добрый поступок будет умножен во много раз. Всё, что ты сделаешь для мамы, вернётся тебе чудом.

Том почувствовал лёгкое тепло, будто солнечный луч коснулся сердца. Поезд вновь замерцал и начал растворяться в туманном свете.

— А мы увидимся ещё? — спросил Том.

— Только если в твоей жизни будет ещё одно желание, рождённое из чистого добра.

И поезд исчез. Мальчик очнулся снова у старых рельсов. Снег тихо падал, и был такой мягкий, что казалось, он улыбается. Том побежал домой. Он нашёл маму, обнял её и сказал:

— Мам, я помогу тебе. Всегда. Я обещаю.

Она удивилась, но улыбнулась ему. Улыбнулась искренне, тепло, словно внутри неё зажглась звёздочка. И с той зимы их жизнь стала понемногу меняться, легко, незаметно, но волшебным образом. Потому что добрые желания всегда находят дорогу в судьбу.

А Белоснежный поезд всё так же прибывает раз в году. Прибывает для тех, чьё сердце по-настоящему умеет мечтать для других.

Сказка «Лунолесье».

Есть на белом свете город, о котором почти никто не знает. Он скрыт от людей снежными перевалами, старыми соснами и туманными непроглядными долинами. Этот город называется Лунолесье. И живут там не люди, а... новогодние сны.

Да-да, настоящие сны, те, что приходят к детям и взрослым в канун Нового года: снежные, сияющие, добрые, с ароматом мандаринов, с хрустом снега под ногами.

Они гуляют по улицам, поют хрустальные песни, играют друг с другом в снежки и ждут своего часа, чтобы отправиться к кому-то на подушку и принести чудо. Но однажды в Лунолесье произошло нечто, чего не случалось ни разу за сотни лет. Один сон... потерял себя.

Этот сон звали Ора. Она была молодой, всего пару десятков зим. Ора была особенно нежной. Она светилась мягким перламутровым сиянием, в её волосах мерцали мелкие снежинки, и каждый её шаг оставлял за собой мелодию тихих колокольчиков.

Ора была Сном — Хранителем. Её посылали к тем, кто нуждался в надежде, у кого сердце устало, кто потерял ве-

ру в добро. Она приносила людям ощущение, будто всё ещё можно изменить. Но в этот год что-то пошло не так. Когда Ора приближалась к миру людей, поднялась сильная метель. Ветер закрутил её, словно серебристый вихрь. Она потеряла направление, запуталась и упала далеко от того дома, куда должна была попасть.

Упала... в человеческий мир. И оказалась не во сне, а наяву. Она открыла глаза и увидела пустынную зимнюю улицу. Лёгкий снег падал, превращаясь в искры. Вдалеке мерцали окна. Ора попыталась подняться и почувствовала резкую слабость. Для снов истинная реальность слишком тяжела. Нужна человеческая доброта, чтобы сон мог дышать в мире людей. Без неё Ора могла исчезнуть.

Но тут по улице пробежал мальчик лет восьми в большом пуховике. Он явно куда-то спешил. Увидев Ору, он остановился.

— Вы в порядке? — спросил он.

Ора попыталась улыбнуться.

— Я... потерялась.

Мальчик протянул руку:

— Меня зовут Артём. Пойдёмте ко мне домой, у меня тепло. Вас же заморозит!

И не дав ей отказаться, повёл за собой. Дом у Артёма был небольшой, но уютный. Тёплый свет ламп, пахло яблочным пирогом, на столе лежали игрушки, а на подоконнике стояла маленькая ёлочка.

Мама Артёма удивилась, увидев Ору, но в её глазах сразу вспыхнула забота.

— Девочка, ты, что одна в такую погоду?

— Я... ненадолго, — ответила Ора. — Спасибо, что пришли.

Её голос звучал звонко, но очень тихо. Мальчик принес ей плед, мама принесла горячего чаю. И вот тогда доброта сделала своё дело. Ора почувствовала, что снова может дышать.

— Ты откуда? — спросил Артём.

Ора посмотрела на него внимательно. Люди редко готовы услышать правду, но Артём... у него были глаза, в которых жили и мечты, и грусть.

— Я — новогодний сон, — сказала она. — Я должна была прийти в дом, где живёт девочка, потерявшая веру в чудо. Но заблудилась.

Артём замер.

— Сон? Настоящий?

— Да. Но если я не найду ту, кому предназначена, я исчезну.

Артём встал так резко, что стул качнулся.

— Мы найдем её! Обязательно! Только скажи, кто она.

Но Ора покачала головой.

— Я знаю только её чувство. Её сердце. Оно как свеча, которую пытаются погасить. Но она всё ещё горит.

— Это похоже на мою сестру, — тихо сказал Артём. — Ей сейчас тяжело. Она много плачет.

— Где она?

— В больнице... Её забрали позавчера. Она после операции, но ей плохо, и она говорит, что уже ничему не радуется.

Ора закрыла глаза. Да, это звучало так, будто мечта девушки действительно угасает.

— Отведи меня к ней, — сказала Ора.

Мама Артёма колебалась, но доверилась странной гостье. Иногда мать чувствует, что перед ней нечто светлое. Они поехали ночью. Тихая дорога, редкие фонари, белые сугробы, как будто всё стало декорацией, ведущей к самому важному.

В больнице было прохладно. Артём провёл Ору в палату. Там на белой кровати лежала девушка лет шестнадцати, бледная, тихая, с опущенными ресницами.

— Это Лена, — шепнул он. — Она моя сестра.

Ора подошла. Её свет стал ярче. Она легонько коснулась ладони Лены. И в тот же миг комната наполнилась мягкими серебристыми огоньками.

— Здравствуй, Лена, — сказала Ора. — Я пришла показать тебе, что чудеса никогда не уходят. Даже когда ты не можешь их увидеть.

Лена открыла глаза. Сначала медленно, потом удивлённо.

— Ты... светишься...

— Потому что я — сон. И если ты позволишь, я покажу тебе мир, где твоё желание всё ещё живёт.

Лена тихо шепнула:

— Я так устала... Я больше ничего не хочу...

— Ты хочешь, — ответила Ора. — Просто забыла. Позволь мне вспомнить за тебя.

Она коснулась лба девушки, и мир вокруг растворился. Они стояли в огромном белом лесу. Иней сверкал на каждом дереве. По небу плыли фиолетовые облака.

— Где мы? — спросила Лика.

— В твоём сердце. В том самом месте, где живут твои новогодние сны.

Лена медленно огляделась и прошептала:

— Я помню... Я была маленькой. Я мечтала, что стану художницей. Что у меня будет большая семья. Что я смогу ходить по снегу без боли...

— И всё это возможно, Лена. Даже теперь. Просто ты устала.

По лесу прошёл лёгкий ветер, подняв снежинки. И в этот момент рядом с Леной появился Артём, сияющий, как будто сам стал частью сна.

— Лен, — сказал он, — я всегда рядом. Не бросай меня, ладно?

И Лена, наконец, улыбнулась. Тихо, но по-настоящему. Через минуту мир растворился. Они снова были в палате. Ора светилась почти как звезда.

— Ты спасла её? — прошептал Артём.

— Нет, — мотнула головой Ора. — Её спасла любовь. Ваша. Мечта живёт, когда рядом есть хоть одна рука, которая держит.

Ора медленно побледнела.

— Мне пора. Сон должен возвращаться.

Лена схватила её за руку.

— Спасибо...

Ора улыбнулась:

— Вы уже сами будете создавать чудеса. А я вернусь туда, где ждут другие мечты.

Её свет взмыл вверх, растворяясь в воздухе. Артём и Лика увидели только мягкую серебристую снежинку, упавшую на подоконник. С тех пор Лена поправлялась быстро. Через месяц она снова рисовала. А через год поступила в художественную школу. На её картинах часто появлялся белый лес, сияние, и девушка в перламутровом платье.

А Артём клялся, что однажды видел в окне в новогоднюю ночь, как над городом пролетел серебристый силуэт, оставив за собой след из светящихся снежинок.

И говорят, что каждый раз, когда человек почти перестаёт мечтать, в Лунолесье загорается новая звезда. И Ора идёт по её свету, чтобы снова напомнить, что новогодние сны живут там, где живёт любовь.

Сказка «Серебряный фонарь Хранителя зимы».

В лесу, где сосны росли так высоко, что их вершины будто касались неба, стоял маленький домик со светящимися окнами. Домик был необычным. Его крыша была покрыта ине-

ем даже летом, дверь украшена узорами, будто их рисовала сама зима, а над порогом висел серебряный фонарь, мерцающий мягким холодным светом.

В этом домике жил Хранитель Зимы, старик по имени Лорен. Он был добрым, мудрым, но... очень одиноким.

Его задачей было охранять баланс зимнего мира, следить, чтобы снег не падал слишком рано, чтобы морозы не бывали излишне суровыми, чтобы всё в природе шло по тонким тайным законам. Но каждый год, в канун Нового года, Лорен испытывал боль, словно в сердце открывалась старая рана.

Это был день, когда много лет назад он потерял свою дочь, девочку по имени Селеста. Её унесла таинственная буря, которую Лорен не смог остановить. С тех пор он жил с тихой виной. И каждый год новогодний ветер ему шептал, что он должен найти Селесту, иначе зима не станет весной.

Но Лорен не знал, где искать. В ту новогоднюю ночь лес был светлым, снег светился, словно пропитан лунным сиянием. Лорен стоял на крыльце и смотрел на звёзды. И вдруг серебряный фонарь над его дверью зажёгся ярче обычного. Гораздо ярче. Свет стал почти ослепительным. Снег под фонарём начал вращаться, словно входил в вихрь. И из этого вихря... вышла девочка лет двенадцати. Невысокая, в тёмно-синем плаще, с глазами, которые словно отражали снежинки. Лорен замер. Ему показалось, что он видит чудо.

— Кто ты? — прошептал он.

— Я — Эмбер, — сказала девочка. — И ваш фонарь по-

звал меня.

— Позвал?..

— Да. Он зажётся, когда ваше сердце снова вспомнило потерю. Фонарь реагирует на боль Хранителя. А тех, кто слышит его зов, он приводит к вам.

Лорен нахмурился.

— Я никого не звал.

— А сердце звало, — спокойно сказала Эмбер. — И я пришла помочь.

Лорен посмотрел на неё вновь. Она казалась обычной... но вокруг неё была тонкая аура из серебра, запах морозного воздуха. Она чувствовала зиму так же глубоко, как и он.

— Ну что ж, войди, — сказал старик. — Но знай, я не жду от тебя чудес. Память слишком тяжела.

— Иногда память — это путь, — ответила девочка. — А путь — это шанс.

Лорен усмехнулся.

— Ты говоришь как истинная зимняя душа.

Они вошли в дом. Старик предложил девочке горячий отвар, а она внимательно рассматривала серебряный фонарь над дверью.

— Это не простой фонарь, — сказала она.

— Знаю. Он добыт в сердце Полярного сияния.

— Нет... — она покачала головой. — Он... живой. В нём — кусочек души вашей дочери.

У Лорена задрожали руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.